

На правах рукописи

Агабеков Сергей Игоревич

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
И ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИЕТАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ
СТРУКТУРЫ РОССИИ**

Специальность 22.00.04-
Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва-2003

Диссертация выполнена на кафедре социально-экономических систем и социальной политики Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Лапин Н.И.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Здравомыслов А.Г.,
кандидат философских наук,
Долгоруков А.М.

Ведущая организация: Отдел методологии и социологии системных исследований Института системного анализа РАН

Защита состоится 14 марта 2003 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.01 в Государственном Университете – Высшей школе экономики по адресу: 101990, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Государственного Университета - Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «11» февраля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Рощина Я.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Научная актуальность исследования состоит в необходимости социологического осмысления процессов, протекающих в обществе, которое обладает высоким научно-техническим потенциалом, особенно в сфере военных технологий, и большим запасом человеческого капитала, после разрушения командно-административной системы управления, в условиях противоречивого становления рыночной экономики.

Введение понятий инновационного человеческого капитала и социально-инновационной структуры, определение их качественных и количественных характеристик может способствовать обоснованию стратегии эволюции России в среднесрочной перспективе.

На основе понимания характеристик инновационного человеческого капитала и параметров социально-инновационной структуры, а также анализа поля социальных сил, заинтересованных в высокотехнологической модернизации, можно сделать заключение о возможности появления точек высокотехнологического роста и месте России на мировой арене в ближайшие 10-15 лет. В этом состоит практическая актуальность данной работы.

Проблема исследования заключается в противоречии между высоким уровнем воспроизводства накопленного российским обществом инновационного человеческого капитала и низким уровнем его востребованности при неопределенных перспективах ее роста.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы проанализировать социально-структурные и организационно-институциональные возможности роста востребованности инновационного человеческого капитала высокотехнологическими отраслями в среднесрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие основные задачи:

- На основе анализа различных подходов определить, какие из них наиболее соответствуют социальному уровню исследуемой проблемы;
- Проанализировать качественные и количественные характеристики инновационного человеческого капитала российского общества;

- Провести сценарный анализ эволюции социетально-инновационной структуры России;
- Определить причины преобладания финансово-промышленных групп среди институционализированных субъектов инновационного процесса;
- Выявить принципиальные пути решения исследуемой проблемы.

Таким образом, исследование имеет теоретико-прикладной характер.

Объектом исследования являются: инновационный человеческий капитал, социетально-инновационная структура России и их взаимодействие.

Предмет исследования: совокупность характеристик инновационного человеческого капитала и составляющих социетально-инновационной структуры, возможные векторы и субъекты ее эволюции.

Теоретической и методологической базой диссертации являются: теория человеческого капитала и концепции инновационной активности, структурно-функциональный и социокультурный подходы.

Понятие «инновационного человеческого капитала» разрабатывалось с использованием концепций Г. Беккера, П. Бурдьё, Я. Минцера, С. Г. Струмилина. Опираясь на данные, приведенные в работах Е. Авраамовой, И. Гуркова, В. И. Кабалиной, Л. Я. Косалса, Р. В. Рывкиной, И. Тартаковской проводилось выявление маркетинговых и управленческих причин кризиса российских высокотехнологических отраслей.

Инновационные процессы исследовались с применением теории, разработанной Й. Шумпетером, подходов П. Дойля, Д. Доси, М. Кастельса, К. Фримена, а также разработок ВНИИ Системных Исследований АН СССР и ГКНТ СССР, выполненных под руководством Н. И. Лапина. Эти теоретические и эмпирические разработки в совокупности со структурно-функциональными концепциями Т. Парсонса и Р. Мертона заложили необходимую теоретическую и методологическую базу для формирования понятия «социетально-инновационной структуры». Анализ ее эволюции проводился сценарным методом, описанным в работах И. В. Бестужева-Лады, Г. Кана, Э. Янча.

Изучение процесса институционализации финансово-промышленных групп проводилось с использованием методов, подходов и эмпирических данных, приведенных в работах С. Б. Авдашевой, И. М. Бунина, Я. Ш. Паппе.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- введено и обосновано понятие инновационного человеческого капитала общества, благодаря чему конкретизировано понимание человеческого капитала с учетом процессов, протекающих в российском обществе (§ 1.2);
- на основе исследования маркетинговых и управленческих аспектов кризиса российских предприятий показаны условия начала высокотехнологического роста (§ 1.3);
- введено и обосновано понятие социетально-инновационной структуры как нового аспекта социальной структуры, определены ее составляющие, проведен сценарный анализ ее эволюции (Гл. 2);
- исследован процесс институционализации и оценен потенциал финансово-промышленных групп как субъектов реализации высокотехнологического сценария (Гл. 3).

Практическая значимость данного исследования состоит в обосновании путей высокотехнологической модернизации и повышения уровня востребованности сертифицированных специалистов с использованием ресурсов, накопленных к настоящему времени в крупном и среднем бизнесе России. Результаты, полученные в работе, помогут акторам инновационных процессов правильнее сформировать стратегии поведения на ближайшие 10-15 лет. Материалы диссертации могут оказать помощь при создании курсов по социологии инноватики, социальным институтам и процессам в вопросах инновационной активности в России.

Апробация работы происходила в период подготовки к публикации трех статей, при обсуждении основных положений работы на кафедре «Социально-экономических систем и социальной политики» ГУ-ВШЭ, при прочтении двух разделов учебного курса «Социология инноваций» в магистратуре ГУ-ВШЭ, а также во время участия в Международной научной конференции «Системный подход в современной науке» (Институт философии РАН, сентябрь 2001 г.).

Положения диссертации опубликованы в трех статьях, общим объемом 1,5 печ. листа.

Логика и структура диссертации. Для решения сформулированной выше проблемы, в соответствии с целью, задачами и гипотезами работы в главе 1 введено и обосновано понятие инновационного человеческого капитала. Исследованы его качественные и количественные характеристики, а также связь с различными аспектами инноватики. Это исследование показало необходимость учета макросоциальных, социетальных структур.

В ответ на эту потребность в главе 2 введено и обосновано понятие социетально-инновационной структуры, выявлены ее составляющие и проведен обобщенный сценарный анализ ее эволюции. Этот анализ потребовал выявления основных субъектов инновационного процесса.

При изучении инновационного потенциала таких субъектов в главе 3 подтверждена ведущая роль финансово-промышленных групп. Анализ их функций позволил предложить уточненный сценарий эволюции социетально-инновационной структуры России. Сделаны выводы о степени подтвержденности гипотез исследования, о перспективах роста уровня востребованности инновационного человеческого капитала высокотехнологическими отраслями.

Логика исследования отражена в структуре диссертации. Помимо введения, заключения и списка литературы, она включает следующие главы и параграфы:

Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

- 1.1 Проблема человеческого капитала, подходы к ее изучению
- 1.2 Инновационный человеческий капитал
- 1.3 Инновационная активность предприятий

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИЕТАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

- 2.1 Подходы к исследованию структуры и эволюции общества
- 2.2 Социетально-инновационная структура
- 2.3 Обобщенный сценарий эволюции социетально-инновационной структуры России

Глава 3. ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

- 1.1 Интегрированные структуры как социальный институт
- 1.2 Институционализация ФПГ в России
- 1.3 Роль ФПГ в движении России к высокотехнологическому равновесию (уточненный сценарий)

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В качестве **проблемы** исследования выделено противоречие между высоким уровнем воспроизводства накопленного российским обществом инновационного человеческого капитала и низким уровнем его востребованности при неопределенных перспективах ее роста.

Инновационный человеческий капитал.

В наиболее общем смысле понятие «человеческий капитал» означает совокупность знаний, умений и способностей человека, позволяющих ему получать доход. Как и другие формы капитала, человеческий капитал обладает стоимостью и может быть продан на рынке труда, либо использован в предпринимательской деятельности. Его особенностью является то, что продающий субъект не лишается приобретенных знаний и навыков.

В данной работе это понятие расширено и конкретизировано с помощью нового понятия — «инновационный человеческий капитал» общества (ИЧК). Под последним будем понимать специалистов в области технических и естественных наук, маркетинговых и управленческих технологий, людей, обладающих предпринимательскими способностями. *Ядро ИЧК* — это все те, кто об-

ладает сертифицированными знаниями для создания нового продукта и технологиями доведения его до потребителя.

Уровень воспроизводства ИЧК – это отношение изменения числа сертифицированных специалистов, произошедшего в истекшем году, к общей численности ядра ИЧК.

Уровень востребованности ИЧК – это отношение изменения числа сертифицированных специалистов, работающих по специальности, произошедшее в истекшем году, к общей численности ядра ИЧК.

Определив понятие ИЧК, сформулируем исходную и первую рабочую гипотезы:

Исходная гипотеза

Если сохранится нынешний уровень воспроизводства накопленного инновационного человеческого капитала, то в среднесрочной перспективе¹ возможен рост уровня его востребованности высокотехнологическими отраслями до уровня воспроизводства;

Первая рабочая гипотеза

Возможность роста уровня востребованности инновационного человеческого капитала высокотехнологическими отраслями определяется вектором эволюции социетально-инновационной структуры.

Перейдем к исследованию ИЧК и проверке первой рабочей гипотезы. Начнем с анализа индекса человеческого развития, который дает представление о месте России на мировой арене и позволяет правильно проинтерпретировать некоторые данные.

Анализ соотношения индекса человеческого развития и ВВП.

Индекс человеческого развития (ИЧР) - это интегральный показатель, составленный как альтернатива к используемому экономистами показателю ВВП на душу населения. ИЧР был предложен Программой Развития ООН в 1990 г. и сегодня является одним из трех показателей, наиболее часто исполь-

¹ Традиционно в социально-экономическом прогнозировании под среднесрочной перспективой понимают 10-15 лет. Такой горизонт прогноза тенденций выбирается с учетом фиксированности в течение этого периода некоторых параметров системы.

зуемых в концепции человеческого развития. ИЧР рассчитывается как взвешенная сумма среднего по стране уровня образования, среднего долголетия населения и уровня жизни.

Из графика 1 видно, что Россия попадает в число государств с высоким индексом образованности (одной из компонент ИЧР) при сравнительно низком значении индекса ВВП (другой компоненты ИЧР). Такое соотношение индекса образованности и индекса ВВП свидетельствует о наличии дисбаланса между уровнями воспроизводства и востребованности ИЧК. Высокая доля образовательной компоненты при расчетах ИЧР для России позволяет использовать его как один из индикаторов уровня воспроизводства ИЧК.

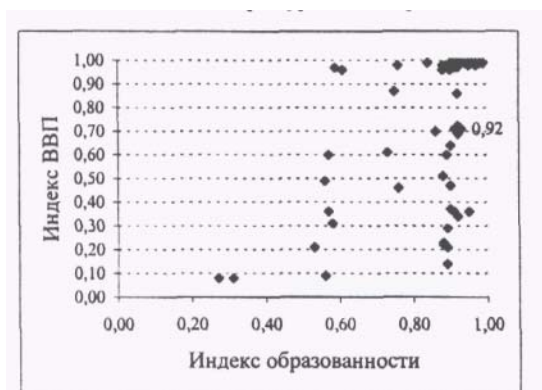

График 1. Зависимость индекса ВВП от индекса образованности, 1998 г.

Источник: Доклад о развитии человека за 1998 г., стр. 130-132.

Крупным маркером на графике обозначена Россия с индексом образованности = 0,92.

Специфика России состоит в значительном перевесе фактора образования. Это подтверждают данные таблицы 1. Видно, что за последние 10 лет произошло резкое увеличение числа выпускаемых сертифицированных специалистов в экономико-управленческих областях при сохранении их числа в других специализациях. Следовательно, несмотря на низкие государственные расходы, общее количество выпускаемых специалистов растет. Значит, либо

система подготовки специалистов крайне устойчива к снижению уровня финансирования, либо идет скрытое снижение качества подготовки. Значение ИЧР говорит в пользу первого предположения. Таким образом, мы выделили образовательную доминанту (составляющую) дисбаланса между уровнями востребованности и воспроизводства ИЧК.

Таблица 1

Число студентов (тыс. человек), окончивших Вузы по следующим специальностям

	1995	1996	1997	1998	1999
естественнонаучные	36,40	36,70	35,60	35,20	37,20
образование	38,10	37,00	37,10	38,80	39,40
экономика и управление	59,10	66,00	78,30	94,80	112,80
междисциплинарные естественно-технические специальности	5,30	5,00	5,10	5,20	6,30
энергетика и энергомашиностроение	7,00	6,60	6,80	6,50	7,20
машиностроение и материалообработка	12,20	11,50	10,40	10,20	10,40
авиационная и ракетно-космическая техника	4,10	3,40	3,30	2,90	2,80
технологические машины и оборудование	8,80	9,20	8,80	8,40	8,90
электротехника	4,90	4,80	4,50	4,10	4,30
приборостроение	3,50	3,30	3,00	2,90	2,80
электронная техника, радиотехника и связь	13,10	11,90	10,90	9,00	8,80
автоматика и управление	9,80	9,30	8,40	8,20	8,50
информатика и вычислительная техника	9,40	8,80	8,70	8,20	8,70
химическая технология	4,90	4,60	4,10	4,00	4,30
Всего	216,60	218,10	225,00	238,40	262,40

Источник: Данные Российского статистического ежегодника за 2000 год.

Дисбаланс между уровнями воспроизводства и востребованности ИЧК привел к оттоку высококвалифицированных специалистов в низкотехнологи-

ческие сектора экономики и за рубежом. Сегодня мы уже имеем не только примеры утечки ИЧК, но и ее результаты. Можно констатировать, что отток за рубеж содержал в себе как минусы, так и плюсы. Отъезд специалистов позволил им не только сохранять полученные в России знания, но и постоянно обновлять их. Напротив, уход специалистов в низкотехнологические сектора привел к безвозвратной потере квалификации. Таким образом, одна форма утечки ИЧК принципиально обратима, а другая – нет.

Следовательно, отток ИЧК на Запад был одной из возможностей его сохранения. Более того, качество этого капитала даже повысилось, поскольку, кроме профессиональных знаний, многие специалисты смогли получить навыки работы в иной трудовой культуре. Примеры и факты, приведенные в работе (в частности пример Cognitive Technologies), подтверждают этот тезис. Правда, на данном этапе этот капитал перестал быть частью российского ИЧК.

С использованием данных по ИЧР, динамике ядра ИЧК и числу исследовательских организаций, а также экспертных оценок были сделаны следующие выводы:

- ИЧК в России характеризуется двойственностью двух типов: он одновременно является и средством, и целью государственной политики; наблюдается его разрушение в одних областях социально-экономической системы и сохранение – в других;
- Предпринимательский сектор берет на себя большую часть финансирования исследований и разработок;
- Если институциональная эволюция будет проходить в России со скоростью, достаточной, чтобы уровень и качество воспроизводства ИЧК сохранялись на нынешнем уровне, то, начиная с некоторого момента, социально-экономическая система способна трансформировать накопленный ИЧК в высокий объем технологического ВВП;
- Дополнительное условие такой трансформации — кристаллизация сравнительно независимой от государства части бизнеса и институционали-

зация крупных субъектов, готовых осуществлять долгосрочные инновационные проекты и предъявить спрос на ИЧК.

Сделанные выводы свидетельствуют о наличии экономико-институциональной составляющей, влияющей на дисбаланс уровней воспроизводства и востребованности ИЧК.

Инновационная активность предприятий.

В России соотношение «риск-доходность» инвестиционных проектов в отраслях, где доля НИОКР составляет не менее 3,5% (высокотехнологических отраслях), складывается не в пользу их осуществления. Глобализация финансовой деятельности означает, что инвестор выбирает наиболее выгодный (по критерию соотношения «риск-доходность») проект не в рамках национальных границ, а по всему миру. Ситуация же такова, что в России это соотношение далеко не самое выгодное.

Причины этого – в сохраняющейся на многих производствах организационной культуре советского типа, отсутствии развитых маркетинговых стратегий и опасности для бизнеса, исходящей от криминальных и властных структур. Сосуществование с этой опасностью возможно при условии, если фирма осуществляет проекты с коротким сроком окупаемости. Если же она начинает осуществлять долгосрочный проект, то факторы криминализации и коррупции становятся основными источниками риска.

Центральный вопрос потенциального инвестора – во что непосредственно он вкладывает деньги, каков бизнес-план реализуемого проекта. Оказывается, что в России основную часть средств он должен потратить на обновление управленческой иерархии и создание маркетинговой сети предприятия, а вовсе не на производство самого продукта.

Маркетинговые подразделения современных фирм применяют не только технологии анализа рынков и подстраивания под них, но и формируют новые рыночные ниши под разработанную новую технологию и, более того, разрабатывают новую технологию под проект формирования новой ниши. Сегодня в России большинство инвесторов не желают идти на столь рискованные проек-

ты. Следовательно, нет того промежуточного звена, которое смогло бы профинансировать трансформацию структуры принятия решений на предприятиях и создание новой управленческой иерархии. Из сказанного видно влияние организационно-управленческой составляющей на дисбаланс между уровнями воспроизводства и востребованности ИЧК.

Наряду с высоким «единым социальным налогом» и неразвитостью законодательства о венчурных инвестициях существует еще один сдерживающий фактор для российских высокотехнологических предприятий – заведомая проигрышность догоняющих стратегий на сформировавшихся рынках (пример – рынок персональных компьютеров). Это означает, что предприятия должны предлагать принципиально новую прорывную технологию, опережающую по характеристикам мировые аналоги (эксперименты по созданию процессоров нового поколения). Тем не менее, факты создания уникальных комплексов (плавучий космодром, системы вооружений) говорят о том, что сегодня у России еще имеется ИЧК для создания опытных образцов в аэрокосмических отраслях, в атомной энергетике, химии, биологии.

Вместе с тем, исследования, проведенные за последние годы, показали, что значительная часть руководителей российских предприятий не готова ни к формированию новых рыночных стратегий, ни к модернизации управленческой и маркетинговой базы производств, ни к привлечению новых источников финансирования и формированию новых рынков. В совокупности с неуверенностью предпринимателей в своей защищенности от криминальных и властных структур можно сделать вывод о наличии особой, мотивационной составляющей, которая влияет на дисбаланс уровней воспроизводства и востребованности ИЧК. Тем не менее, видны и позитивные процессы, которые говорят о том, что в России есть группы предприятий с современными типами организационной и трудовой культур.

На основе анализа протекающих процессов, изучения опыта зарубежных высокотехнологических концернов и ряда теоретических предпосылок были сделаны выводы о разумности защиты отечественного производителя лишь в

контексте геополитической интеграции с развитыми европейскими странами. Последняя является условием ускоренного приближения организационной и трудовой культур на российских предприятиях к современным стандартам. Отсюда видно наличие геополитической составляющей дисбаланса между уровнями воспроизводства и востребованности ИЧК.

Таким образом, в первой главе диссертации мы начали проверку первой рабочей гипотезы. Данные говорят о том, что существующие структуры воспроизводства ИЧК позволяют сохранять в обществе его высокий уровень. В то же время кризис востребованности ИЧК имеет ярко выраженный структурно-институциональный, социетальный характер. Анализ этого кризиса требует изучения эволюции структуры, выстроенной на основе выявленных составляющих, которые влияют на дисбаланс уровней воспроизводства и востребованности ИЧК.

Социетально-инновационная структура.

Понятие социетально-инновационной структуры применимо для любого общества, любой сложной эволюционирующей социально-экономической системы. Оно является дочерним от понятия «социальной структуры» как совокупности устойчивых связей и отношений между различными социальными подсистемами. Общество есть наиболее целостная форма социальной структуры. Следовательно, совокупность его составляющих (подсистем), выстроенная с точки зрения влияния на инновационное развитие, также есть социальная структура. В работе мы выявляли параметры социетально-инновационной структуры, наиболее адекватные социальным, экономическим и культурным особенностям России.

Социетально-инновационная структура – это целостная совокупность взаимосвязанных составляющих общества, которая определяет значения и соотношение уровней воспроизводства и востребованности высококвалифицированных специалистов. Словосочетание «социетально-инновационная структура» означает, что общество структурируется с точки зрения его способности

как целого к инновационному развитию. Этот термин расширяет понятие «национальной инновационной системы» до социетального уровня.

Составляющая социетально-инновационной структуры – это подсистема общества, в рамках которой формируется одно из ключевых направлений воздействия на соотношение уровня воспроизводства и уровня востребованности ИЧК. Взаимодействие ИЧК и социетально-инновационной структуры происходит через социальные роли, выполняемые различными группами специалистов. Выполнение социальных ролей происходит внутри институционализированных коллективных субъектов инновационного развития. Инновационное развитие понимается не в узком менеджериальном смысле, а шире, как совокупность самоподдерживающихся процессов воспроизводства инноваций внутри всех подсистем общества.

Проблема взаимодействия ИЧК и социетально-инновационной структуры относится к классу проблем, решение которых связано с анализом неравновесных систем. Эта проблема есть прямое следствие нелинейности процессов, происходящих в социально-экономических системах. Нелинейность, в свою очередь, приводит к неустойчивости траектории эволюции к малым социальным, политическим и экономическим возмущениям. Поэтому сценарный анализ может использоваться только как средство изучения современной реальности, а не как инструмент прогнозирования. Он призван дать ответ на вопрос, что нужно делать сейчас для преодоления кризиса востребованности ИЧК с учетом сложившихся социальных, экономических и культурных особенностей общества.

В качестве ключевых составляющих предлагается выделять те, которые были выявлены как оказывающие влияние на дисбаланс уровней воспроизводства и востребованности ИЧК, то есть: *геополитическую, экономико-институциональную, организационно-управленческую, мотивационную, и образовательную*. Кратко определим каждую из них.

Геополитическая составляющая – это система принятия внешнеполитических решений, включающая в себя самоидентификацию и влиятель-

ность государства на мировой арене, каналы взаимного влияния элит данного государства и элит других государств.

Экономико-институциональная составляющая – это совокупность институтов, образующих социально-экономическое пространство и задающих правила поведения во всех его подсистемах (например, фондовый рынок, частная собственность, патентное право).

Организационно-управленческая составляющая – это сложившаяся система принятия и исполнения решений внутри общества, начиная с общегосударственных вопросов (исполнительная власть) и заканчивая принципами управления конкретным предприятием (менеджмент).

Мотивационная составляющая – это преобладающая в обществе система мотиваций (восприятие населением происходящих изменений, стимулы к труду, тип трудовой культуры).

Образовательная составляющая – это сложившаяся в обществе система подготовки специалистов всех уровней квалификации.

На основе рассмотренных социологических подходов к изучению эволюционирующих систем и сценарных методов показано, что сценарный анализ есть удобная и эффективная форма исследования современного состояния общества через сравнение возможных альтернатив будущего. Показано также, что использование сценарного метода допустимо в рамках большинства социологических концепций и позволяет интегрировать элементы разных подходов.

Затем был построен обобщенный сценарий эволюции социетально-инновационной структуры России, содержащий ветвления в рамках каждой составляющей и возможные альтернативы в рамках каждого ветвления (более глубокий уровень детализации). Здесь мы ограничимся характеристикой ветвей в рамках каждой составляющей.

Построенный сценарий включает в себя по две ветви в каждой составляющей:

- В геополитической составляющей: *первая* ветвь – курс российских элит на интеграцию в трансатлантические экономические и военные структуры, *вторая* – курс на создание евразийской альтернативы, противопоставление России Западу;
- В рамках экономико-институциональной составляющей две ветви: *первая* – постепенный импорт институтов с их закреплением на законодательном уровне, *вторая* – внутреннее формирование институтов внутри законодательной власти. Обе ветви могут реализовываться как при интеграционном, так и при консервативном курсах в рамках геополитической составляющей. Однако при интеграционном курсе будет преобладать импорт институтов;
- В рамках организационно-управленческой составляющей две ветви: *первая* – реформирование организационной культуры на всех уровнях управления государством и корпорациями, ее подстраивание под новую техноэкономическую парадигму, *вторая* – консервация современной ситуации, т.е. сохранение на всех уровнях значительного количества черт в той или иной форме унаследованных от командной экономики;
- В рамках мотивационной составляющей две ветви: *первая* – укоренение в основной массе экономических агентов индивидуальной мобилизации (ориентации на личный успех), рост защищенности предпринимательского сектора от криминальных и властных структур, повышение трудовой мобильности, выравнивание статусов (возникновение устойчивого среднего класса), *вторая* – сохранение ощущения незащищенности бизнеса от криминальных и властных структур, отсутствие четко выраженного типа трудовой культуры, повышение статусной ущемленности большого количества экономических агентов (дальнейшее расслоение общества), снижение деловой активности;
- В рамках образовательной составляющей две ветви: *первая* – рост деловой активности и четко сформулированные государственные приоритеты

порождают рост государственных и частных расходов на образование, повышение его качества и престижа, повышение статуса научного сотрудника в НИИ, *вторая* – сохранение или снижение государственных и частных расходов, сохранение на нынешнем уровне или снижение качества и престижа образования, статуса научного сотрудника.

В первой главе мы показали, что кризис востребованности ИЧК имеет структурно-институциональный характер, а его причины находятся на социальном уровне. Во второй главе мы обосновали специализированный для России вариант социетально-инновационной структуры, вектор эволюции которой определяет возможность роста уровня востребованности ИЧК высокотехнологическими отраслями (утверждение первой рабочей гипотезы). Тем самым мы подтвердили первую рабочую гипотезу. Реализация этой возможности требует институционализации коллективных субъектов, которые предъявят спрос на ИЧК.

Интегрированные структуры как социальный институт

На данном этапе сформулируем вторую рабочую гипотезу:

Если вектор эволюции социетально-инновационной структуры направлен в сторону возникновения новых точек высокотехнологического роста, то повышение уровня востребованности инновационного человеческого капитала идет через институционализацию тех субъектов, которые выступают непосредственными акторами инновационного процесса.

Посредством анализа процесса институционализации ФПГ с учетом обобщенного сценария эволюции социетально-инновационной структуры, рассмотренного во второй главе, делалась попытка выявить косвенные признаки выполнения условия гипотезы.

В диссертации показано, что интегрированные структуры и финансово-промышленные группы (ФПГ) как их частный случай обладают всеми признаками социального института. То есть они призваны удовлетворять новые общественные потребности и представляют собой особый тип социального взаимодействия, имеют явно выраженные статусно-ролевые группы.

Показано также, что этот институт, хотя и имел предысторию в советский период, тем не менее, представляет собой новый тип отношений финансовых, промышленных и государственных элит. Этот тип социальных отношений находится в России на стадии укоренения (институционализации).

Институционализация как процесс проходит три стадии:

1. Возникновение новой общественной потребности, ее осознание субъектами будущего социального взаимодействия;
2. Появление социального взаимодействия, характеризующегося низкой объективностью и сильной зависимостью от воли взаимодействующих субъектов (или групп субъектов);
3. Трансформация возникшего социального взаимодействия в социальный институт, его историческое закрепление и укоренение (появление новых норм, правил и санкций, юридическая и неформальная легитимации).

Анализ взаимодействия субъектов данного процесса позволил сделать заключение о том, что в России институционализация интегрированных структур перешла на третью стадию. Более детально она рассмотрена ниже.

Институционализация ФПГ в России.

Процессы, начавшиеся в экономике с конца 80-х годов, породили новые стратегии поведения у наиболее экономически и политически влиятельных слоев общества. Командная экономика обладала определенным запасом прочности, коренившимся в культурных и институциональных условиях. Несмотря на самые негативные внутренние тенденции, она оказалась способной дать свой ответ на попытку ее ускоренного реформирования. Таким ответом стали ФПГ.

Под ФПГ, как правило, понимают любую крупную форму объединения финансового и промышленного капитала, выступающую как единый экономический агент. Вместе с тем данный термин имеет строгое юридическое определение, данное в федеральном законе. Учитывая, что не все формы крупного бизнеса, так или иначе сочетающие финансовый и промышленный капиталы, подпадают под это определение, некоторые ученые оспаривают его универ-

сальность. По их мнению, следует использовать более гибкий с юридической точки зрения термин «*интегрированные бизнес группы*» (ИБГ). С нашей точки зрения, без существенного ограничения общности допустимо использование устоявшегося термина – ФПГ.

Формирование торгово-финансовых конгломератов вокруг ряда бирж, банков, бывших советских внешнеторговых объединений началось с 1992 года как системный ответ на распад советского экономического контура (первая и вторая стадии институционализации). К 1995 году биржевые конгломераты полностью исчезают, а банковские и внешнеторговые интегрируются и становятся субъектами макроуровня, образуются банковско-торговые объединения (Альфа-банк – Альфа-Эко, Банк Столичный – ЛогоВАЗ, ОНЭКСИМбанк – внешнеторговая ассоциация «Интеррос»).

Однако для того периода характерно также ослабление властной вертикали в государстве. Упомянутые схемы образования коммерческих банков и банковско-торговых объединений стали способами укрепления власти части старой и новой элит (президенты почти всех крупных банков, банковско-торговых объединений, а впоследствии и финансово-промышленных групп в то или иное время были связаны с правительственными структурами).

Проведенное в работе исследование показало, что, несмотря на множество недостатков, институционализация ФПГ была социально и экономически целесообразна. Она стала ответом на возникшие потребности в концентрации ресурсов, снижении инвестиционных рисков, долгосрочном кредитовании, сохранении многих старых социальных норм и регулятивов поведения.

ФПГ синтезировали в себе новые для России социальные и экономические практики со многими чертами советской экономики, как экономики крупных субъектов. Процесс формирования нового социального института сопровождался постепенным законодательным оформлением (легитимация, начало третьей стадии институционализации). Эволюционировавшая социально-инновационная структура породила новые типы социальной деятельности и соответствующие им социально-экономические и политические усло-

вия. Возникли новые общественные потребности. Новый социальный институт стал ответом на них.

Однако посредством анализа процесса институционализации ФПГ не удалось выявить явных признаков того, что вектор эволюции социетально-инновационной структуры направлен в сторону возникновения новых точек высокотехнологического роста. Следовательно, вторую рабочую гипотезу нельзя считать в полной мере подтвержденной. Тем не менее, можно сделать вывод о наличии у ФПГ инновационного потенциала. Поэтому была выдвинута третья рабочая гипотеза.

Роль ФПГ в движении к высокотехнологическому равновесию.

Сформулируем третью рабочую гипотезу:

Если на данном этапе эволюции социетально-инновационная структура не имеет развитых механизмов долгосрочного кредитования, то возникновение новых точек высокотехнологического роста происходит за счет крупных институционализированных субъектов.

Зарубежный опыт показывает, что большинство высокотехнологических компаний представляют собой транснациональные интегрированные структуры. За исключением единичных случаев они демонстрируют жизнеспособность. Так как для России одними из наиболее перспективных направлений высокотехнологического развития являются космические проекты, атомная энергетика и производство вооружений, концентрация финансовых ресурсов практически неизбежна.

В России крупные банки практически не выдавали долгосрочных кредитов предприятиям. Поэтому основной стратегией высокотехнологических производств стало присоединение к сырьевым ФПГ. Это было выгодно обеим сторонам, так как в силу труднодоступности природных ресурсов сырьевой сектор становится заказчиком для высокотехнологического. В этом случае вертикальная интеграция часто становится средством снижения издержек. Приведем ряд примеров.

В АФК «Система», помимо прочего, входят предприятия электронной промышленности города Зеленограда. Позднее, в посткризисный период (1998-1999 гг.), АФК «Система» укрепила свои позиции. Группа «Интеррос» в 1998-1999 гг. включала в себя «Пермские моторы», а в 2001 году приобрела контрольные пакеты трех ведущих предприятий энергетического машиностроения Санкт-Петербурга, – «ЛМЗ», «Завода турбинных лопаток» и «Электросилы».

В 1998-1999 гг. группа «Сибирский алюминий» (с 2000 года «Русский алюминий») приобретает самолетостроительный завод «Авиакор». В 2000-2001 гг. появляется ФПГ «Европейская подшипниковая корпорация», идет рост интегрированной структуры на базе Иркутского авиационно-промышленного объединения, в числе успешных оказывается группа «Объединенные машиностроительные заводы», специализирующаяся на гражданском машиностроении.

Анализ данных о развитии ФПГ в России за последние годы и опыта зарубежных высокотехнологических интегрированных структур показал, что в ближайшие 10-15 лет ФПГ станут основными субъектами высокотехнологической модернизации и основными предъявителями спроса на ИЧК. Концентрация капитала внутри ФПГ позволяет сегодня осуществлять рыночные стратегии по покупке в развитых странах высокотехнологических подразделений (при реализации интеграционной стратегии в рамках геополитической составляющей социетально-инновационной структуры).

Структура диверсифицированных ФПГ позволяет распределять риски между проектами в различных отраслях. Следовательно, в случае интеграции высокотехнологических производств в крупные сырьевые ФПГ, часть рисков переносится с высокотехнологических проектов на более надежные сырьевые.

Таким образом, можно говорить о подтверждении третьей рабочей гипотезы, поскольку выполнены и ее условие, и ее следствие.

Следует отметить, что помимо ФПГ развитие прорывных технологий зачастую может происходить в недрах малого и среднего бизнеса. Этот фактор

еще очень слабо развит в России и для его усиления требуется время. В будущем уровень технологического развития России во многом будет зависеть от развитости внутреннего рынка технологий между крупными интегрированными структурами и малыми фирмами-разработчиками.

Заключение

Проведенное исследование показало высокую вероятность сохранения в ближайшие 10-15 лет сырьевой ориентации экономики. Тем не менее, получаемые финансовые ресурсы и нынешняя структура крупного бизнеса позволят поддерживать 5-7 уже существующих высокотехнологических отраслей. При реализации интеграционного внешнеполитического курса и ускоренного импорта институтов Россия способна остановить разрушительные тенденции и сохранить паритетные позиции в ряде ключевых высокотехнологических отраслей.

При усилении данных тенденций возникнут предпосылки для увеличения числа высокотехнологических отраслей за счет появления новых направлений. Таким образом, исходная гипотеза должна быть ослаблена. В среднесрочной перспективе может начаться рост уровня востребованности ИЧК. Однако маловероятно, что он сможет сравняться с уровнем воспроизводства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Агабеков С.И. «Анализ спроса на инновационный человеческий капитал» // Социологические исследования, №1 1, 2001 г.

Агабеков С.И. «Сценарная оценка перспектив высокотехнологических секторов» // Мир России, № 2, 2001 г.

Астапов К.Л., Агабеков С.И. «Возможные темпы роста российской экономики» // ЭКО, № 6, 2002 г. стр.6-8.

Подписано в печать 04.02.2003 г.
Заказ № 19. Тираж 100 экз. Объем 1,2 п.л.
Отпечатано в типографии ГУ-ВШЭ
125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3.